

DOI: 10.24412/2308-8079-2022-1-11

УДК 378: 316.628

РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ АКЦЕНТЫ

Малахова О.Н., Мосина Л.С.

В статье исследуется проблема психолого-педагогического феномена развития учебной мотивации студентов в современном высшем образовании. Отмечается, что этот процесс сопровождается снижением интереса к обучению, что вызывает озадаченность и актуализирует проблему. На основании анализа релевантной научной литературы определяется своеобразие современного вектора рассмотрения темы, предпринимается попытка выявить ряд факторов развития учебной мотивации, обозначается направление дальнейших исследований. Авторами сделан вывод о том, что вовлечь молодого человека в обучающий процесс, развить учебную мотивацию возможно при живом участии опытного и лично зрелого преподавателя. Это проявляется, в первую очередь, способностью обеспечить эффективную когнитивно-эмоциональную обратную связь со студентом, являющейся основой для развития профессиональных компетенций и гармонии личности в целом в условиях цифровизации системы образования.

Ключевые слова: высшее образование, качество подготовки, личность, учебная мотивация, опыт, преподаватель, профессионал, развитие, студент.

DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL MOTIVATION IN HIGHER SCHOOL: RESEARCH ACCENTS

Malakhova O.N., Mosina L.S.

The article studies the issue of the psychological and pedagogical phenomenon of students' educational motivation development in modern higher education. It is noted that this process is accompanied by a decrease in interest in learning; this causes confusion and actualizes the problem. Based on the relevant scientific literature analysis the peculiarity of the modern consideration vector of the topic is

determined, the authors attempt to identify a number of factors in the educational motivation development and indicate the direction of further research. In conclusion, it is possible to involve a young person in the learning process, to develop educational motivation with the live participation of an experienced and personally mature teacher. First of all, this manifests by the ability to provide effective cognitive and emotional feedback to the student, which is the basis for the development of professional competencies and harmony of the individual as a whole in the conditions of the education system digitalization.

Keywords: high education, quality of education, personality, learning motivation, experience, lecturer, professional, development, student.

Квалификационные требования к выпускникам высшей школы, имеющие свое выражение в уровне развития универсальных и профессиональных компетенций, с каждым годом возрастают. В этой связи важным становится вопрос подготовки специалистов, обученных качественно. Среди ряда факторов, которые важно учитывать в этом процессе, – учебная мотивация.

Тема учебной мотивации достаточно широко представлена в гуманитарном знании. Так согласно некоторым зарубежным теориям большую роль в учебной мотивации играют когнитивные процессы, связанные с обучением и познанием, целеполаганием и эмоциями. К ним относятся, например, теории контроля и значимости эмоций достижения (Р. Пекрун); целей достижения (А. Каплан, М. Майер, Э. Эллиот, Д. Николлс, К. Дуэк и др); атрибуции (Б. Вайнер); ожиданий и ценностей (Д. Аткинсон); постановки целей (К. Левин, Э. Лок); интереса (С. Хайди, Э. Рэннингер); возможных Я (Д. Ойзерман) и ряд других [см.: 15].

Тем не менее, теоретическая разработанность темы учебной мотивации, ее освящение в эмпирических исследованиях оставляет открытым вопрос причин снижения у современных студентов мотивации к учебной деятельности в высшей школе. Вопрос решения проблемы в системе отечественного образования, ориентированного на цифровизацию и инноватику, также остается

открытым [1; 5; 27]. В этой связи продумывание темы развития мотивационной составляющей учебной активности молодых людей в вузе, теоретически полных оптимизма, стремящихся как можно скорее проявить свои способности и таланты, ищущих возможность расширения пространства для взаимодействия со сверстниками, получения помощи, приобретения уверенности в себе, повышения самооценки и самоуважения, сохраняет свою актуальность [13, с. 68].

Целью работы является исследование учебной мотивации студентов высшей школы. В соответствии с целью поставлены следующие *задачи*:

1. Сделать обзор научных источников научной информации.
2. Выявить причины снижения учебной мотивации студентов.
3. Определить перспективы исследования.

Исследование проведено на основе подбора и анализа научной литературы. Авторами использовались *методы* описания и сравнения, обзорно-аналитический метод, а также метод интервью.

Понятие «мотивация» берет свое происхождение от латинского слова *movere* – двигать. А. Шопенгауэр в начале XIX столетия написал статью «Четыре принципа достаточной причины», где ввел данное понятие в научный оборот, которое сегодня является одним из ключевых в психологии [3, с. 4]. В психологическом словаре под редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского под мотивацией понимаются побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность, а среди источников этой активности – потребности и инстинкты [18, с. 219-220]. Мы придерживаемся данного понимания мотивации. Однако, в поле нашего исследования – *мотивация учебная*.

В современной педагогической литературе нет единого подхода к определению данного термина, можно обнаружить много его трактовок. Учебная мотивация чаще всего определяется как один из видов мотивации, которая включена в учебную деятельность. Этот вопрос представлен в работах Бадмаевой Н.Ц., Божович Л.И., Ильина Е.П., Котова С.С., Марковой А.К.,

Симоновой Н.М., Соселии И.Л., Хамедовой Г.Н., Цветковой Р.И., Чеботаревой Е.Ю. и многих других [см.: 22]. Поскольку у нас нет задачи подробно исследовать историю термина «учебная мотивация», она вынесена в разряд «перспективных». В контексте нашей работы стоит отметить, что данное понятие широко представлено в научной литературе 1990-х годов и, на наш взгляд, в большей степени в отношении мотивации учащихся школьного возраста. Эта тенденция наблюдается и сегодня. Прослеживается преемственность и в смысловой составляющей понятия.

Так, например, в работе А.К. Марковой, А.Б. Орлова, Л.М. Фридмана мотивация учения трактуется как сложноорганизованная мотивационная сфера, являющаяся побудительной силой. Она направляет, организует поведение учащегося, придает личностный смысл и значимость деятельности [14, с. 6]. Современный исследователь Г.Н. Хамедова полагает, что учебная мотивация – это опосредованный внутренними и внешними факторами процесс побуждения студентов к учебной деятельности для достижения образовательных целей [26, с. 281].

На основании изучения научной литературы относительно обозначенного вопроса, можно, на наш взгляд, говорить о том, что ученых привлекала внимание тема учебной мотивации не в теоретическом и междисциплинарном аспекте, что крайне важно, а в аспекте «прикладном». Так, например, изучались особенности мотивации учения иностранных студентов [11], проблемы формирования мотивации учения при автоматизированном обучении [17], формирование мотивации учения студентов технического вуза [29] и педагогических институтов [16]. Не оставалась без внимания тема педагогического механизма формирования познавательного интереса [4]. В том же направлении продумывается тема учебной мотивации сегодня: она представлена в разноректорных аспектах с акцентом на различные стороны процесса, а также в рамках существующих областей гуманитарного знания.

Действительно, в связи с нарастающей актуальностью осмысления проблем учебной мотивации в современных условиях высшего образования,

тема учебной мотивации студентов звучит все громче. К ней обращаются в аспекте мотивации к обучению в целом и в отношении студентов профильных вузов [6; 21], с позиций социологии и рассмотрения факторов, влияющих на мотивацию учебной активности в сельскохозяйственном вузе [8], а также в позиции учебной мотивации как условия повышения качества образования [2]. Для более детального прояснения особенностей современного исследовательского вектора заявленной темы обратимся к некоторым отечественным работам.

Так в последнее время наблюдается тенденция рассмотрения мотивации к обучению в зависимости от личностных особенностей студентов. Например, в работах Т.С. Тихомировой и Н.В. Кочеткова исследовалась взаимосвязь выраженности составляющих мотивации студентов к обучению в вузе на программах бакалавриата и магистратуры, разных форм обучения, с рефлексией. В результате анализа широкого эмпирического материала авторы пришли к выводу, что существует взаимосвязь составляющих учебной мотивации молодых людей, обучающихся на разных курсах и уровнях образования, с рефлексией и уровнем ее развития. Ими было отмечено, что адекватность учебной мотивации магистрантов выше, чем у студентов бакалавриата. Однако у последних на половине пути прохождения программы наблюдалось снижение учебной мотивации, которая интенсифицировалась только ближе к выпуску. Причину авторы видят в уровне развития когнитивных способностей студентов. Как правило, высокорефлексивные студенты понимают и осознают, чему хотят обучиться, желают и знают, в какой области будут работать по профессии. Они, соответственно, хорошо мотивированы. Напротив, мотивация к обучению снижается, когда появляется сомнение, будет ли их компетентность, формируемая на программах, а также диплом как документ, востребованы на рынке труда [24, с. 53]. Таким образом, ведущим мотивом к обучению в вузе оказывается «внешний» [23, с. 97].

С целью подтверждения (или опровержения) этих фактов было решено разработать авторскую анкету и провести опрос среди небольшого количества

студентов, выявляющий преобладающий мотив (критерий) выбора учебного заведения вне зависимости от направления подготовки (случайная выборка). В интервьюировании принимали участие 60 студентов бакалавриата в возрасте от 17 до 21 года, обучающихся очно в разных институтах и факультетах Ижевского государственного технического университета им. М.Т. Калашникова. Полученные результаты представлены в таблице:

Критерии (мотивы) выбора вуза и направлений подготовки студентов, обучающихся на программах бакалавриата

Критерий выбора вуза и направления подготовки	Курс	Форма обучения	Факультет / Институт / Направление подготовки	Число студентов	%
Любимое дело	1-2	Очная	Факультет «Машиностроительный» / «Энергетическое машиностроение»; Институт строительства и архитектуры имени В.А. Шумилова / «Архитектура»	5	9
«По стопам» родителей	1-2	Очная	Факультет «Машиностроительный» / «Машиностроение»; Факультет «Приборостроительный» / «Приборостроение»; Институт энергетики и жилищно-коммунального хозяйства / «Теплоэнергетика и теплотехника»	16	26
Интересное направление	1	Очная	Факультет «Машиностроительный» / «Машиностроение»; Институт строительства и архитектуры им. В.А. Шумилова / «Архитектура»	10	17

Престиж вуза или направления	1-2	Очная	Факультет «Машиностроительный» / «Управление в технических системах»; Факультет «Приборостроительный» / «Приборостроение»; Институт «Цифровая экономика» / «Экономика»	18	30
«За компанию» с друзьями, общение	1	Очная	Факультет «Машиностроительный» / «Энергетическое машиностроение»	3	5
Настояли родители	1-2	Очная	Факультет «Приборостроительный» / «Приборостроение»	8	13

Таким образом, среди опрошенных 30% студентов выбрали высшее учебное заведение исходя его престижности, а также престижности направления подготовки (критерий «престиж вуза или направления подготовки»); 26% респондентов не ясно понимают, в какой профессиональной сфере они видят себя и выбирают то направление профессионального образования, которое есть у родителей (критерий «по стопам родителей»); 17% опрошенных исходят из того, насколько интересно им конкретное направление обучения (критерий «интересное направление»); 13% студентов относятся к группе, для которой родители являются большим авторитетом: при выборе вуза они следовали их рекомендациям (критерий «настояли родители»); 9% опрошенных ясно понимают, какую профессию хотят получить (критерий «любимое дело»); 5% опрошенных выбирают учебное заведение и образовательную программу по причине нежелания терять дружеские контакты с друзьями (критерий за компанию с друзьями, общение»).

Опрос показал, что «внешний» мотив при выборе вуза и программы обучения является значимым для молодого поколения. Трудно не согласиться с тем, что актуальность той или иной профессии, конвертируемость диплома – действительно важно. Однако сам по себе этот факт не проясняет в полной

мере вопрос причин снижения учебной мотивации студентов, но определенно ставит задачу дальнейших исследовательских поисков, в том числе в научной литературе.

Например, в работах О.И. Крушельницкой, М.В. Полевой, А.Н. Третьяковой выявлено, что особенностью мотивации студентов первых курсов 12 вузов и филиалов разных регионов России, выбравших разные направления подготовки, действительно является ее тесная связь с социально-экономическим положением в стране [см.: 9; 10]. Исследователи, однако, добавляют, что мотивация первокурсников отражает «не только субъективные стремления и ожидания студентов, но и их реальные интересы» [9, с. 35]. Иначе говоря, «внешние» мотивы к обучению в вузе для молодых людей не являются абсолютно значимыми, и вероятно потому, что субъективная составляющая обучающегося в разной мере коррелирует с тем, что предлагается на программах профессиональной подготовки. Полагаем, что в случае, когда субъективный компонент мотивации оказывается недостаточно вовлеченным в обучающий процесс, учебная мотивация снижается.

Действительно, выявляя основные мотивы к обучению в вузе и формированию профессиональных компетенций в динамике от первого к выпускному курсу, вышеуказанные ученые утверждают, что за время обучения значительно возрастает субъективная значимость мотивов повышения своего общекультурного уровня и возможности выбрать собственное мировоззрение. Падает значимость мотивов «стать уважаемым человеком», «повысить свой социальный статус» и «стать руководителем». При этом основными мотивами получения образования у студентов всех курсов остаются, по мысли исследователей, все-таки обеспечение материального благополучия в будущем и возможность стать хорошим профессионалом. Получение диплома только как документа о высшем образовании наименее ценно [10, с. 70].

Мы согласны с позицией, согласно которой возможность реализации субъективной личностной составляющей в студенческой среде – достичь личного успеха в рамках разных учебных дисциплин на программах подготовки

– является чрезвычайно важным условием формирования положительной мотивации к обучению в высшей школе [7, с. 179]. Это вполне объяснимо: делом, в том числе учебным, на которое есть внутренний субъективный отклик как потребность, желание, интерес, заниматься гораздо легче и проще. И наоборот. Однако снижение мотивации к обучению может быть также на фоне развития неблагоприятных психоэмоциональных состояний; они затормаживают развитие когнитивных процессов [см.: 20]. Такие состояния могут возникать, например, по причине большой учебной нагрузки в вузе, вызывающей усталость, осознания нежелания получения образования в данном вузе или потери интереса к получаемой профессии, появившиеся финансовые или семейные проблемы. Полагаем, данные факторы важно принимать во внимание, особенно если речь идет о практической стороне решения вопроса развития учебной мотивации студентов.

Какие существуют возможные выходы из ситуации своеобразного «кризиса» учебной мотивации в вузе? В современной научной литературе выделяется ряд подходов:

1. Считается, что мотивировать к учебе должен педагог, вуз, родители и т.д., то есть абсолютизируется роль референтной группы.

2. Предполагается, что мотивация у человека уже есть и ее направленность не изменить – она связана с психическими особенностями личности, поэтому можно лишь «стимулировать» действия в том или ином направлении с помощью набора «кнутов и пряников», и чем богаче и правильнее подобран этот набор, тем лучше.

3. Мотивация должна быть коллективной, ибо противопоставить себя коллективу человек не может, а это значит, что работать с индивидуальной мотивацией бессмысленно, необходимо работать с коллективом посредством тотальной пропаганды и постоянной агитации [8, с. 132-133].

В целом, мы склонны поддержать первую и в определенном смысле вторую точки зрения на формирование мотивации к обучению студентов в вузе, понимая, что современная образовательная среда уникальна: процесс обучения

происходит в смешанном формате – в аудиториях и сети Интернет. В этом смысле содействие становлению и развитию субъективной позиции обучающегося в образовательных структурах современной высшей школы – это, на наш взгляд, вызов системе образования, находящейся в ситуации постоянной трансформации, внедрения новых подходов и технологий обучения, адаптации к ним [см.: 25]. Тем не менее, среди множества уже выявленных в литературе, а также освещенных выше причин снижения мотивации к обучению студентов в высшей школе нам представляется особенно важным т.н. «человеческий фактор»: профессионализм преподавателя, личность и опыт педагога.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что при условии учета многочисленных факторов, содействующих развитию учебной мотивации молодых людей, на наш взгляд, только живое, личное и высокопрофессиональное участие преподавателя в обучающем процессе может обеспечить эффективную образовательную обратную связь со студентом и, соответственно, в полной мере активизировать нейродинамические процессы – основу мотивационного процесса. Полагаем, что с помощью разнообразного современного арсенала дидактических, а также технических, телекоммуникационных обучающих возможностей и методик организации обратной связи на различных этапах образовательного процесса. Например, это может быть алгоритмизированная технология диагностики структуры и динамики обученности – педагогической квалиметрии [см.: 19], где личность педагога-профессионала, на наш взгляд, является тем звеном в сложной цепочке образовательного процесса в высшей школе, без которого развивать учебную мотивацию невозможно. Опытный педагог способен корректно и внимательно с учетом личностных особенностей студента спроектировать обучающую среду как пространство, содействующее формированию как конкретных профессиональных компетенций молодого человека, так и развитию его личности в целом [см.: 12; 28]. В указанном направлении и акценте видится перспектива дальнейшего исследования данной темы.

Список литературы:

1. Базанова Е.М., Соколова Е.Е. Массовые онлайн курсы по академическому письму: управление мотивацией обучения студентов // Высшее образование в России. 2017. № 2 (209). С. 99-109.
2. Веремчук А.С. О мотивации студентов как необходимом условии повышения качества обучения // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 2. С. 34-38.
3. Дулинец Т.Г., Захарова А.С. Исследование учебной мотивации студентов // Педагогика высшей школы. 2017. № 2 (8). С. 4-6.
4. Евменова Т.И. Педагогический механизм формирования познавательного интереса и мотивация учения у обучающихся в ВУЗе. СПб.: Нестор, 2003. 173 с.
5. Жученко О.А., Малахова О.Н. Повышение уровня познавательной мотивации будущих профессионалов аграрного ВУЗа в смешанном обучении // Пензенский психологический вестник. 2020. № 4. С. 197-200.
6. Кибыш А.И. Мотивация к учению у студентов сельскохозяйственных вузов // Современное педагогическое образование. 2021. № 2. С. 27-33.
7. Коваль Л.Н., Алексеева Е.Н., Шевченко А.М. К вопросу мотивационной направленности личности в студенческой среде // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 176-179.
8. Козловский С.В. К вопросу о мотивации студентов к учебе в аграрном вузе: факторы, влияющие на мотивацию учебной деятельности // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. № 2 (4). С. 132-140.
9. Крушельницкая О.И., Полевая М.В. Зависимость мотивации первокурсников от направления подготовки // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 35-45.
10. Крушельницкая О.И., Третьякова А.Н. Мотивация получения высшего образования у студентов первого и выпускного курсов (сравнительный анализ) // Высшее образование в России. 2017. № 2 (209). С. 70-77.

11. Куликова О.В. Особенности мотивации учения иностранных студентов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2008. № 9. С. 229-232.

12. Кубанов Р.А. Содержание и инновационные методы организации обратной связи в дуальной конфигурации «преподаватель-студенты» [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2021. № 4. URL: <http://st-hum.ru/node/1081> (дата обращения: 10.03.2022).

13. Малахова О.Н., Иманаев В.И. Особенности коммуникативного опыта в современной студенческой среде: психолого-педагогический аспект // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 94. С. 66-69.

14. Маркова А.К., Орлов А.Б., Фридман Л.М. Мотивация учения и ее воспитание у школьников. М.: Педагогика, 1983. 64 с.

15. Никитская М.Г., Толстых Н.Н. Зарубежные исследования учебной мотивации: XXI век // Современная зарубежная психология. 2018. № 2 (7). С. 100-113.

16. Овчинников М.В. Динамика мотивации учения студентов педагогического вуза и ее формирование: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.07 – педагогическая психология. Екатеринбург, 2008. 26 с.

17. Плеухова Л.Ф. Формирование мотивации учения при автоматизированном обучении: автореф. дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Казань, 1990. 16 с.

18. Психология: Словарь / Под общей ред. А.Р. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат. 1990. 494, [1] с.

19. Русских И.Т. Алгоритмизированная технология диагностики структуры и динамики обученности учащихся в системе "школа-вуз" // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 6. С. 75-79.

20. Скиперских Д.С. Влияние депрессивных состояний на учебную мотивацию в юношеском возрасте // Молодежная наука: тенденции развития. 2020. № 4 (17). С. 27-33.

21. Стародубцева В.К. Мотивация студентов к обучению // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 432-438.

22. Тенькова В.А. Особенности учебной мотивации студентов // Проблемы высшего образования. 2015. № 4. С. 87-90.

23. Тихомирова Т.С., Кочетков Н.В. Взаимосвязь мотивации к обучению и рефлексии студентов бакалавриата очной формы обучения // Психологическая наука и образование. 2018. № 6 (23). С. 97-106.

24. Тихомирова Т.С., Кочетков Н.В. Мотивация к обучению и личностная рефлексия: особенности и взаимосвязь у студентов вуза // Психологическая наука и образование. 2017. № 3 (22). С. 53-62.

25. Толочек В.А. Компетентностный подход и ПВК-подход: возможности и ограничения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. № 2 (9). С. 123-137.

26. Хамедова Г.Н. К проблеме формирования мотивации изучения иностранного языка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 2 (138). С. 280-285.

27. Цыренова В.Б., Ламбунова Н.Б. Управление учебной мотивацией студентов в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 203-209.

28. Чибышев М.А., Малахова О.Н. Коммуникативная компетентность как качество обученности участников образования: проблемно-аналитический взгляд // Молодежная наука: тенденции развития. 2022. № 1. С. 17-24.

29. Шеменева И.Е. Формирование мотивации учения студентов технического вуза: дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Ростов-на-Дону, 1989. 168 с.

Сведения об авторах:

Малахова Ольга Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Ижевской государственной сельскохозяйственной академии (Ижевск, Россия).

Мосина Любовь Сергеевна – магистрант Ижевской государственной сельскохозяйственной академии (Ижевск, Россия).

Data about the author:

Malakhova Olga Nikolayevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Social and Humanitarian Disciplines Department, Izhevsk State Agricultural Academy (Izhevsk, Russia).

Mosina Lyubov Sergeevna – master's degree student of Izhevsk State Agricultural Academy (Izhevsk, Russia).

E-mail: olgamlkhv19@gmail.com.

E-mail: klekovkina@bk.ru.